Наруто медленно вышел из своей дремы, с тяжелой, мутящей разум мутной ленью, которая всегда сопровождает хороший ночной отдых. Постель под ним казалась райской, мягко согревая его.

Он лежал, не открывая глаз, греясь в чистом комфорте. После войны, когда его провозгласили героем, Хокаге не давал ему покоя, разъезжая по всем странам с дипломатическими миссиями. В перерывах между этими поездками лучшим способом расслабиться иногда было просто ничего не делать. Он был вынужден признать, что ленивый образ жизни Шикамару, возможно, не так уж плох. Конечно, он никогда бы не сказал ему об этом.

Еще лучше было ощущать шелковисто-гладкое чувство обнаженного женского тела на своем...

...А?

Наруто открыл глаза и сел, простыни соскользнули с его груди. Он был голый, если не считать бинтов, обмотанных вокруг его протеза руки. В последние несколько лет он не переставал тренироваться, особенно после того, как потерял и заменил руку. В результате его мускулатура увеличилась в размерах и приобрела более четкие очертания, что привело к появлению точеной массы, которая заставила даже Рока Ли страстно выкрикивать возгласы впечатленной зависти. Ему потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к тому, что каждая встречная девушка краснела и заикалась при виде его. Даже Сакуре и Ино приходилось останавливаться и переглядываться каждый раз, когда он их видел.

Еще более впечатляющим, чем его телосложение, был его член. Без этого просто не обойтись: Узумаки Наруто был подвешен как бык. Его ствол, раздувшийся до обхвата его мускулистого предплечья, стоял прямо, как только он возбуждался, и был достаточно длинным, чтобы головка, закрытая крайней плотью, при полной эрекции, как сейчас, ударялась о его мускулистые грудные мышцы.

Увидев это огромное достоинство во время обычного осмотра, Цунаде, главный медицинский эксперт деревни, невольно назвала его «сучкорезом». Поэтому светловолосый юноша держал себя в руках, полагаясь на несколько сеансов мастурбации в день, чтобы сдержать свою похоть и не навредить девушке своими огромными размерами.

Однако, когда его утренняя эрекция поднялась прямо вверх, задевая простыни, обнаружился еще один обитатель кровати, задрапированный на его мускулистом теле. Алые волосы рассыпались по изогнутой спине, а круглощекое лицо, испещренное линиями усов, мило поглаживало твердый плоский пресс. Простыни облегали сферическую форму круглой сочной попки, а девять длинных пушистых хвостов вылезли из-под них и разметались по всему матрасу... который, как вдруг понял Наруто, был гораздо больше, чем он помнил. Пара пухлых мягких бугорков прижалась к его боку, теплые и мягкие, гладкие ноги спутались с его ногами, а на ее голове выросли два треугольных пушистых уха цвета русалки.

Наруто никогда раньше не видел эту девушку, но сразу же понял, кто она. - К...Курама?! - закричал он, совершенно сбитый с толку. - Что, черт возьми, происходит, даттебайо?!

Рыжеволосая лисичка зашевелилась и застонала во сне. Что-то мягкое и пухлое потерлось о его бедро, когда она подняла голову, красные глаза сонно зажмурились, когда она оперлась на локти. - Нннгх, почему ты все время так громко разговариваешь? - жаловалась она медленно. - Мне снился такой замечательный сон, - затем ее пухлые губы искривились в усталой улыбке. - Наверное, реальность не хуже, хотя...

- Курама, - начал мужчина, вложив в свой голос твердую, властную нотку, которую отточили

годы тренировок ниндзя, - что происходит? Где мы находимся? Почему ты вне печати? И вообще, почему ты девушка-ттебайо?!

Девушка хихикнула, приподнялась и села на его бедро, заставив его застонать, когда ее мягкое бедро потерло его набухшие яйца. - Мы все еще в безопасном месте, не волнуйся. На самом деле, мы все еще в твоем доме... но в другом, - она пожала плечами, ее пухлые, большие сиськи покачивались. - Ну, к этому невозможно подвести, так что я просто скажу: ты в другом мире.

Наруто нахмурил брови, даже пытаясь не смотреть на спелые кремовые сиськи, которые были приставлены к его лицу. - Другой мир? Вроде того, который был недавно? Тот, в котором Обито...? Подожди. Кто мог сделать что-то подобное? Это был враг? Как мне вернуться?!

- Возвращаться не к чему, - сказала Курама, выражение его лица внезапно стало серьезным. Это была перемена, которая показалась молодому человеку совершенно неуместной, несмотря на то, что он никогда раньше не видел ее человеческого лица. - Дело не в том, что ты попал в другой мир. Это мир изменился. Я не знаю, как и когда, но... вещи, которые ты помнишь, больше не такие, какими они были. Само время изменилось, а мир всегда был таким.

- Например?

Ее выражение лица стало ярче. – Ну, в принципе, ты единственный мужчина во всем мире! - сказала она ему, потираясь своей киской о его ногу, отчего он удивленно вздохнул, а его член задергался от возбуждения. - Мужчина бывает только раз в жизни, а женщинам нужно размножаться! - она наклонилась вперед, упираясь своими мягкими сиськами в его широкую грудь. - Итак, начнем с меня!

Наруто зашипел и покраснел, когда обнаженная девятихвостая женщина начала наседать на него, а ее длинные хвосты развевались в воздухе. - Погоди-ка! - закричал он. - Ты не можешь просто перейти от этого к такому даттебайо!

Маленькая рука сомкнулась на его мускулистом члене, не в силах полностью обхватить его, и начала поглаживать вверх-вниз, и он рефлекторно дернул бедрами, глубокий гул вырвался из его груди.

- Не, ты ведь спрашивал, почему я девушка? - спросила Курама, все еще опираясь на его грудь и глядя на него с мерцающими сердечками в глазах, сжимая его твердый член. - Потому что заниматься сексом - это так весело.

Сказав это, она встала, оставляя блестящий след влаги на его мускулистом бедре, когда она раздвинула ноги, стоя над его возвышающейся эрекцией. Ее выражение лица превратилось в нечто развратное, дыхание вырывалось с придыханием, а щеки с висками раскраснелись. – Мнм, Наруто, - ворковала она, ноги дрожали, когда его толстая головка прижалась к ее пухлым губам. - Давай начнем с твоего любимого утреннего секса!

- Погоди! - Наруто потянулся вверх, чтобы остановить её, но вместо этого схватил её широкие бедра с детскими ножками, его пальцы погрузились в кремовую плоть. В следующее мгновение что-то горячее и влажное скользнуло по его покрытой крайней плотью головке, заставив его застонать, когда киска Кьюби широко раскрылась, чтобы принять его.

Затем раздался хлопок плоти о плоть, когда она опустилась на него, втягивая его полностью в свой жар, гладкая киска, которая тянулась, тянулась и тянулась вокруг массивного монолита. Прежде чем Наруто успел собраться с мыслями, его член впервые оказался внутри тела девушки, неприлично выпячивая живот. Он застыл на месте, на мгновение застыв от

замешательства, а затем от того, как ее лицо исказилось в выражении чистого блаженства. Ее киска сжала его член, заставив его застонать. Он попытался оторвать ее от своего члена, ухватившись за ее сочную попку. Ее ноги ослабли, и он поднял ее, словно она была легкой, как перышко. Однако то, как ее стенки трепетали и всасывали его плотный член, заставило его мышцы ослабнуть, и стон вырвался из его губ, когда его хватка ослабла. Она проделала весь путь вниз, подпрыгивая на его коленях с задыхающимся визгом, забрызгивая соками его волосатый пах и яйца.

Она стонала, сжимала свои сиськи вокруг члена, охватывающей ее тело с похотливым выражением лица, целовала кончик, ее красные соски были твердыми. – Так хорошо, - пролепетала она. - Этот мир... секса - самый лучший!

Наруто почувствовал себя в дрейфе, оторванным от земли. «Что это за новый мир, который заставил Кьюби-но Йоко так легко насаживаться на его член?! Он не мог понять, и удовольствие, затуманившее его мозг, только ухудшило ситуацию... но лучше. Почему я не могу просто... смириться с этим?» - спрашивал он себя. Он дергал бедрами, подбрасывая Кураму вверх и вниз, ее скользкая пизда скользила и извивалась по его члену. Секс был таким всегда? Как я мог держаться от него так долго?! - Курама! - простонал он, обхватывая своими мускулистыми руками ее спину, еще крепче прижимая ее к себе, и начал как следует двигать бедрами, вколачиваясь в ее пизду с громкими, влажными, толчкообразными ударами, его огромный член разрывал ее нежную дырочку и мгновенно пробивал шейку матки. Его яйца дрожали, готовые выпустить свой первый за день заряд. - Я не могу сдерживаться... я собираюсь...!

- Кончи в меня! - требовала возбужденная лиса, ее глаза трепетали, слюна стекала по подбородку. - Сделай из меня одну из женщин этого мира! Забудь о возвращении! Это место - настоящий рай для такого жеребца, как ты!

Когда ее резкие, страстные слова эхом отдавались в его ушах, что-то первобытное поднялось глубоко внутри Наруто. В этот раз его источником была не могущественная демоническая лиса, которая сейчас скакала на его члене, как одержимая женщина. Вместо этого оно исходило глубоко внутри него самого: инстинкт, который до сих пор никогда не был ему нужен. Он почувствовал, что поддается ему, когда прижимал ее удивительно миниатюрную, но богато изогнутую фигуру песочных часов к своим мышцам, а ее пушистые хвосты восхищенно развевались.

Его член мощно пульсировал, бедра вздымались вверх, чтобы впихнуть как можно больше огромных, обхватывающих дюймов в ее писечку, с единственной целью: размножить эту сучку во время течки. Больше не имело значения, что она была чакровым зверем, способным в считанные секунды разрушить целый город; здесь и сейчас она была женщиной, а он - мужчиной. Теперь был только один приемлемый результат - он должен был ее оттрахать.

С этой мыслью Наруто притянул Кураму в глубокий, похотливый поцелуй, их губы слиплись, слюна стекала по подбородкам. Его язык, сильный, наглый и грубый, запутался в ее языке, заставляя ее стонать и плавиться в нем, в то время как его мамонтовые яйца начали громко булькать. С придушенным стоном он полностью вошел в ее тугую, скользкую атласную оболочку, его яйца сжались с такой силой, наполненные густой кончой, что движение сопровождалось звуком мокрого бульканья.

Длинная, толстая струна спермы скользил по его трубе, выпучивая ее по мере того, как каждое движение мужского достоинства блондина накачивало, накачивало и накачивало ее по его огромной длине, пока она не вырвалась из толстой грибовидной головки. Курама закричала в

поцелуе, истекая сливками и спазмами, когда горячий, пенистый член взорвался в ее теплое, гостеприимное лоно, заставляя его беспрестанно ворочаться, превращаясь в кашу из маленьких извилин.

Он не знал, сколько времени он провел, кончая, но это было время, проведенное с пользой, даже когда он почувствовал, как из ее сосков начала течь струйка молока, стекая по его груди.

Наконец, она оторвалась от поцелуя, глаза затуманены и расфокусированы. - Тебе понравилось? - спросила она риторически, ее голос был хриплым от вожделения.

- Конечно, понравилось, - ответил он, схватив ее за задницу. - Это было так... правильно, даттебайо, - он восторженно застонал, а ее дергающаяся киска выдавила из себя еще одну порцию спермы. Его член уже смягчился, но все еще был восхитительно набухшим и чувствительным, шелковистый рукав делал ему массаж, который одновременно расслаблял и стимулировал его еще больше.

- Хорошо! - хихикнула лиса, наклоняясь, чтобы поцеловать его в горло, покусывая его шею. - Потому что ты будешь делать это с этого момента... со всеми.

http://tl.rulate.ru/book/2074/58232